

Линь Ци уже увидел свою бывшую подружку. Говорят, что общество - большая крашенная вата. Когда Ли Ван Юнь жила в селе, она была довольно милой девушкой, но теперь в этом обществе она прогнила насквозь.

«Я здесь, чтобы найти своего учителя.» - Линь Ци решительно ответил.

«Что? Ты закончил стажировку?» - Ли Ван Юнь удивилась.

Отчет о прохождении практики должен быть подписан лечащим врачом и заверен печатью. Однако у Лин Ци не было никаких связей, он просто работал в больнице в течение нескольких дней, как же он мог закончить свою интернатуру?

В это время Чжоу Ци посмотрел на Линь Ци и презрительно засмеялся: «Кто это тут у нас? Так значит, это охранник Лин в больнице Цзиньхай».

Он особенно выделил слово «охранник», чем привлек внимание других студентов. Это был медицинский университет, и все студенты, которые ходили в другие больницы, должны были работать интернами, так почему же он стал охранником? Если только он не допустил серьезную ошибку, и кто бы ни допустил ошибку во время стажировки, он определенно не получит одобрение лечащего врача.

«Так это вы, мастер Чжоу Ци, мне очень приятно с вами познакомиться». - Линь Ци сказал бесстрастно.

Мастер Чжоу Ци был властной и высокомерной личностью. Будучи выросшим в могущественной и влиятельной семье, он тиранизировал в школе и издевался над слабыми, даже учителя вынуждены были следить за его изменяющимся настроением.

«Ну, так вы закончили свою стажировку, работая в качестве охранника в течение нескольких дней?» - Чжоу Ци посмотрел на него с презрением.

Ли Ван Юнь внезапно заинтересовалась: «О, я поняла. Ты пришел сюда, чтобы попросить завуча поменять больницу для интернатуры, потому что ты не можешь больше там оставаться. Что я могу сказать, как мог такой нищелюб как ты найти подвездки, чтобы заверить свой отчет, и не вылететь как мусор?»

«Ван Юнь, не выражайся так резко. Что, если он примет всё слишком близко к сердцу и покончит жизнь самоубийством?» Чжоу Ци усмехнулся: «Такой человек, как он, не бывал даже в таком престижном месте, как «Павильон вкуса», и никогда не имел возможности сидеть за рулем люксового автомобиля, что еще ему остается?»

Хотя Лин Ци и следовал девизу «Врач должен широко мыслить» после передачи наследства, он не мог не чувствовать себя раздраженным в таких обстоятельствах. Он не мог понять, откуда у Ли Ван Юнь столько обиды, что она присоединилась к Чжоу Цинь, высмеивающему его.

Лин Ци вспомнились слова: парень сказал своей девушке: «У меня было бы пять юаней, и я бы потратил все это на тебя. Но кто-то другой дал бы тебе двадцать юаней, ты бы бросила меня и пошла с ним, не зная, что у него на самом деле было сто юаней». Да, он был бывшим. И правда, то что он совсем не был богат, но он был готов отдать все, что имел, своей любимой.

Но то, что следующее произнесла Ли Ван Юнь, окончательно выбило его из колеи.

«Почему ты, ублюдок, который даже не знает, кто его родители, все еще торчишь здесь,

выставляя себя на посмешище?» сказала она беспощадно.

«Чем я тебя так обидел??» Лин Ци не ожидала, что она даже упомянет о таких вещах. В этот момент он окончательно разочаровался в ней.

«Ха-ха, а что ты думал? Ты думал, что сможешь дать мне то, что может предложить Мастер Ци?» Ли Ван Юнь фыркнула и демонстративно сжала руку Чжоу Ци.

Лин Ци почувствовал подступающую тошноту: «Тогда будь с ним счастлива и почаще облизывай ему на ноги!»

Сказав это, Лин Ци молча повернулся и вошел в зал.

«Ты!» Лицо Ли Ван Юнь побагровело. С Чжоу Ци, она действительно вела себя как подхалимка, но она не ожидала, что Лин Ци так высмеет ее на публике. Она потянулась к Чжоу Ци с обидой: «Смотри, он наезжает на меня. Мастер Ци! Ты должен поддержать меня».

«Пошли со мной в зал! Завуч – мой должник. Я позабочусь о том, чтобы ему было тяжело!» Чжоу Ци выглядел угрюмо и тащил Ли Ван Юнь в зал.

Учителя Лин Ци звали Ван. Это был толстый мужчина средних лет с громоздкой головой и выпуклым животом. Говорили, что он хорошо разжился с тех пор, как поступил в университет Цзиньхай, и на его счету сексуальные домогательства студенток.

«Мистер Ван, я хотел бы направиться в другую больницу для прохождения практики». Линь Ци помнил, что студенты могут подать заявление в другую больницу во время стажировки в их университете с разрешения завуча. Он взглянул на Лин Ци и откинулся на спинку стула, с презрением сказав: «Лин Ци, помнится ... не пора ли тебе платить за общежитие?»

«Нельзя ли это отложить на месяц?» Лин Ци сказал: «Моя семья столкнулась с особыми проблемами. Мы с университетом пришли к соглашению, что я оплачу его в следующем месяце».

Линь Ци оплатил общежитие только за половину семестра. Его дедушка с самого начала переводил деньги на кредитную карту, но Лин Ци до сих пор их не использовал. Он жил и учился исключительно за счёт стипендии.

«В следующем месяце... хорошо, я позвоню в другие больницы...». Заведующий должен был достать телефон, чтобы позвонить, потому что организация стажировок для студентов была также одной из его обязанностей.

Как раз в это время вошли Чжоу Ци и Ли Ван Юнь. Услышав их разговор, Чжоу Ци не мог удержаться от смеха: «И это тот, кто пытался мне противостоять минуту назад? Что не так, кто-то не оплатил его общежитие еще. Могу я помочь тебе? "

Ли Ван Юнь, похоже, нашла шанс нанести ответный удар и закричала: «У Мастера Ци достаточно денег. Он, безусловно, может оплатить твоё общежитие. Но для этого ты станешь на колени и трижды скажешь, что был не прав.

Резкие голоса обоих раздавались по всему зрительному залу, как звук из твиттера. Многие студенты, сидящие в стороне, начали перешептываться.

«Вы слышали? Подруга Лин Ци ушла к Чжоу Ци».

«Неудивительно, что Чжоу Ци так взвинчен, и сейчас чувствует себя не в духе, понимая, что его нынешняя подруга когда-то была в отношениях с бедным парнем».

«У Лин Ци нет ни денег, ни связей. Завуч, кажется, является родственником Чжоу Ци. Боюсь, что Лин Ци может быть исключен из-за их унижения».

Линь Ци очень хорошо учился в университете и каждый год получал стипендии. Он был у многих на виду. Дискуссия вокруг заставила завуча на некоторое время настроиться. Видя, как Чжоу Ци подмигивает ему, он, похоже, знал, что делать.

«Линь Ци, я только что вспомнил, что в данное время нет доступных стажировок в больницах». Завуч убрал трубку и сказала с невозмутимым выражением лица.

Линь Ци нахмурился и сказал: «Мистер Ван, вы еще даже не узнавали, не так ли?»

«Мое решение окончательно!» Директор жестко сказал: «Кроме того, разве университет не организовала для вас больницу? Вы сами решаете, можете ли вы измениться или нет?»

«Разве в правилах не написано, что мы можем однажды сменить больницу?» Линь Ци понял, что произошло, осознал тот факт, что завуч в очень хороших отношениях с Чжоу Ци.

«Хм, теперь правила изменились!»

«Когда же это произошло?»

«Прямо здесь и сейчас. Ясно?» Директор сказал холодным голосом: «Я предлагаю вам два варианта. Либо вы подаете отчет о прохождении практики или сертификацию, либо уезжаете сразу».

Вчера старший Лонг внезапно решил уехать и жить в уединении, поэтому попытка получить отчет о стажировке и сертификацию, которую он обещал предоставить, закончилась ничем.

Таким образом, у Лин Ци не было другого выбора, кроме как уйти сейчас, и без второй учебной больницы Лин Ци не мог завершить стажировку, что означало, что он не мог закончить университет.

Видя это, Чжоу Ци не мог удержаться от смеха: «О-о, ты действительно больше не можешь там оставаться. Ты хочешь сменить больницу? Я могу подсобить тебе с одной. Тебе нужна моя помощь?»

«Отвали. С таким проклятым завучем, не имеет значения, смогу ли я закончить университет или нет». Линь Ци не ожидал, что завуч и Чжоу Ци были птицами одного полёта, которые сделали всё, чтобы разнести его в пух и прах, унижить его.

«Как ты смеешь проявлять такое неуважение к учителю, Лин Ци?» Сразу же Чжоу Ци зловеще взглянул и сказал: «Мистер Ван, он оскорбляет вас».

Завуч в секунду побагровел: «Замри! Лин Ци. Сегодня я должен преподать тебе урок, чтобы ты научился уважать учителей!» С этими словами Ван прыгнул вперед, чтобы схватить Лин Ци за руку.

Лин Ци поднял брови. С того момента как завуч нарочно нацелился на него, ему не нужно было притворяться вежливым. Неужели они действительно считают его грушей для битья? В

тот момент Линь Ци не задумывался о последствиях, которые последуют, если он поднимет руку на Вана.

Теперь он получил достаточно медицинских знаний, поэтому не важно, будет ли он исключен из университета, по крайней мере, он не будет голодать до смерти со всеми своими медицинскими навыками.

«Остановитесь»

В этот момент раздался величественный голос, и все увидели, как в зал медленно вошел стильно одетый мужчина средних лет.

«Это Су Тянь-лей из группы Су!»

Многие студенты воскликнули, увидев этого человека.

«Кто такой Су Тянь-лей?»

«Как это вы не знаете о нем? Су группа является одной из трех крупнейших финансовых групп в городе Цзиньхай. А Су Тянь-лей - лидер группы и семьи. Он также является почетным ректором нашего университета».

«О, я помню. Я видел его по телевизору позавчера. Что он здесь делает?»

Су Тянь-лей, входящий в группу нескольких медицинских компаний, обычно был очень занят повседневной работой. Теперь он внезапно посетил университет, возможно, для набора талантов.

Думая об этом, многие студенты были взволнованы, у них заблестели глаза. Если бы они могли получить возможность войти в группу Су, у них наверняка было бы многообещающее будущее.

Но Су Тянь-лей лишь мельком взглянул на них и направился прямо к Лин Ци. Его лицо озарилось великой радостью, и он взволнованно схватил руки Линь Ци и сказал: «Линь Ци, вот ты где. Как же мне было тяжело найти тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/26248/642892>